ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ13-29

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 декабря 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,

судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Добровой Е[redacted] И[redacted] к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 25) об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца, взыскании недоплат,

по кассационной жалобе Добровой Е.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года, которым отменено решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 года об удовлетворении исковых требований, принято новое решение об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителя Добровой Е.И. – адвоката Новиченко И.В., подержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебное постановление подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛА:

Доброва Е.И. с 1971 года состояла в браке с Добровым Р.Н., которому 26 июня 1996 года установлена стойкая утрата профессиональной трудоспособности

вследствие профессионального заболевания и определена 3 группа инвалидности с утратой профессиональной трудоспособности в размере 40%.

25 мая 1999 года Доброву Р.Н. установлена 2 группа инвалидности и 40% утраты профессиональной трудоспособности, с 2002 года - 2 группа инвалидности и 70 % утраты профессиональной трудоспособности.

12 мая 2008 года Добров Р.Н. умер. В соответствии с заключением экспертизы причина смерти связана с имевшимся у него при жизни профессиональным заболеванием.

Доброва Е.И. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал №) об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца, взыскании недоплат, ссылаясь на то, что на момент наступления смерти супруга Доброва Е.И. являлась пенсионером по старости, не работала, ее доход был ниже получаемого дохода мужа. Получаемые супругом при жизни страховая выплата в размере коп. и пенсия в размере руб. коп. значительно превышали размер получаемой ею пенсии по старости (руб. коп.).

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 года исковые требования удовлетворены. Суд установил факт нахождения Добровой Е.И. на иждивении её супруга - Доброва Р.Н. и обязал ответчика назначить Добровой Е.И. с 1 марта 2012 года ежемесячные страховые выплаты в связи со смертью Доброва Р.Н. пожизненно в размере руб. коп. с дальнейшей индексацией в установленном законом порядке, а также взыскал в её пользу с ответчика задолженность за период с 1 марта 2009 года по 29 февраля 2012 года в сумме руб. коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2013 года Добровой Е.И. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Шахтинского городского суда Ростовской области от 13 мая 2013 года Добровой Е.И. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Добровой Е.И., поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится

вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховном Суда Российской Федерации Доброва Е.И. и представитель Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал №), извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что истец не могла находиться на иждивении супруга, поскольку на момент его смерти имела собственный основной и постоянный источник дохода - пенсию по старости, размер которой составлял руб. коп., что превышало установленную на второй квартал 2008 года величину прожиточного минимума для пенсионеров как в целом по Российской Федерации, так и по Ростовской области. Кроме того, судебная коллегия также указала на то, что истец не доказала факт расходования средств, получаемых при жизни Добровым Р.Н. на собственные нужды, в частности, на приобретение лекарств для её лечения.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно абзацу 2 части 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Следовательно, для признания лица находящимся на иждивении необходимо установление наличия двух условий: постоянное получение помощи как источника средств существования, который является основным для существования нетрудоспособного лица.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленные доказательства, с достоверностью подтверждают факт постоянного предоставления истцу умершим супругом средств к существованию, а также указывают на то, что доходы супруга являлись основным источником средств к ее существованию.

Суд апелляционной инстанции при постановлении нового решения не опроверг эти доводы, сослался на то, что размер ежемесячной пенсии Добровой Е.И. не ниже прожиточного минимума, истец не доказала факт расходования денежных средств, получаемых при жизни супругом на собственные нужды, в том числе на приобретение для неё лекарств.

Однако, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного может быть предоставлено и в том случае, если решением суда будет установлено, что при жизни застрахованный оказывал нетрудоспособным лицам постоянную помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, несмотря на имеющийся у этих лиц собственный доход.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2010 года № 1260-0-0 указал на то, что факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего супруга может быть установлен как во внесудебном, так и судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой погибшим супругом, и собственными доходами иждивенца, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником его средств к существованию.

Таким образом, само по себе наличие у нетрудоспособного лица, каковым является Доброва Е.И. (пенсионер по старости), получающего материальную помощь от другого лица, иного дохода (пенсии), не исключает возможности признания его находящимся на иждивении.

Как усматривается из материалов дела, Добров Р.Н. при жизни получал трудовую пенсию по старости в размере [redacted] руб. [redacted] коп. и ежемесячную страховую выплату, размер которой с января 2008 года составлял [redacted] руб. [redacted] коп. Общая сумма дохода Доброва Р.Н. в месяц составляла [redacted] руб. [redacted] коп.,

а общий доход семьи - [redacted] руб. [redacted] коп., из него собственный ежемесячный доход истца - [redacted] руб. [redacted] коп.

Определив соотношение между объемом помощи, оказываемой истцу умершим супругом за счет его доходов, и ее собственным доходом, суд первой инстанции признал такую помощь Доброва Р.Н. постоянным и основным источником средств существования Добровой Е.И., в котором она нуждалась и которая значительно превышала получаемой истцом доход.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правомерно установил факт нахождения Добровой Е.И. на иждивении ее супруга – Доброва Р.Н. на момент его смерти и обязал ответчика назначить истцу ежемесячные страховые выплаты как лицу, находящемуся на иждивении умершего, а также выплатить образовавшуюся задолженность по страховым выплатам.

Кроме того, отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что истец не доказала факт расходования средств, получаемых её супругом, на свои нужды.

Между тем, судом апелляционной инстанции не было учтено, что в соответствии с положениями статей 34 и 35 Семейного кодекса Российской Федерации определяется понятие совместной собственности супругов, куда входят и полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

При этом владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Доброва Е.И., находясь в браке с Добровым Р.Н., должна была доказать расходование совместного имущества супругов на свои нужды с согласия супруга, являются ошибочными и противоречащими положениям действующего законодательства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года незаконным, принятым с существенным нарушением норм материального права и подлежащим отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года отменить, решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи